

ТАЙНА

пропавшей

ЖЕМЧУЖИНЫ

Оливер
ШЛИК

Москва
2026

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Ш69

Rory Shy, der schüchterne Detektiv by Oliver Schlick

© Ueberreuter Verlag GmbH, Berlin 2020.

Translation rights arranged through Mediana Literary Agency

Иллюстрации Посялосося

Шлик, Оливер.

Ш69 Тайна пропавшей жемчужины / Оливер Шлик; [пер. с нем. М. Д. Кармановой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Детективное агентство Рори Шая).

ISBN 978-5-04-208131-6

Рори Шай – самый застенчивый детектив на свете: ему неловко допрашивать свидетелей, он стесняется разговаривать с информаторами и слишком вежлив, чтобы докучать подозреваемым вопросами об алиби. Но зато у него есть свой секретный метод, который до сих пор позволял ему разгадывать даже самые сложные загадки.

Внезапно в дело вступает двенадцатилетняя Матильда! Она преданная фанатка Рори и начинающий сыщик. Теперь у неё есть настоящий наставник... вернее, детектив, который слишком застенчив, чтобы отказаться от её помощи. Впереди — их первое совместное дело: таинственная кража драгоценной жемчужины. У преступников не будет ни единого шанса, когда за дело возьмётся лучший детективный дуэт!

УДК 821.112.2-93
ББК84(4Гем)-44

© ООО «Издательство «Эксмо»,
издание на русском языке, 2026
© Карманова М. Д., перевод на русский язык, 2026
© Посялосося, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-04-208131-6

~ 1 ~

«Коварные Жёны»

Если хотите узнать, как избавиться от надоедлив-
вого супруга, — спросите у фрау Цайглер. Фрау
Цайглер — наша помощница по хозяйству и глав-
ная по чистке пола, удалению пятен и устранению
назойливых мужей. Каждый вечер, точно в сем-
надцать часов, она заканчивает с работой, берёт
пакетик конфет и удобно устраивается на диване,
чтобы посмотреть двойной выпуск «Коварных
жён». Все преступления в передаче основаны на
реальных случаях и разыграны актёрами.

Я не особо интересуюсь удалением пятен и чист-
кой полов, а вот преступлениями — даже очень.
И поэтому всегда смотрю «Коварных жён» вместе
с фрау Цайглер. В каждой серии жена расправля-

ется со своим мужем. Каждый раз — с помощью хитрости и коварства, часто с использованием необычных предметов, но не исключено и применение электричества. А однажды дело дошло до садового измельчителя.

В сегодняшнем эпизоде использовался яд. «Когда Норберт Кюммерлинг поздним вечером седьмого ноября 2016 года пришёл домой, его жена Гундула встретила его с чашечкой горячего какао», — говорил закадровый голос. На экране это и показывали: Норберт Кюммерлинг и его жена поприветствовали друг друга беглым поцелуем, затем она забрала у него пальто и портфель, провела в гостиную и принесла какао со сливками.

— Они что, там, на телевидении, всех за тупиц держат? — спросила я. — Для чего они пересказывают то, что и так показывают?

— Тс! — шикнула фрау Цайглер, закинула в рот конфету и зачарованно уставилась в телевизор, из которого зазвучала мрачная, угрожающая музыка.

«Норберт Кюммерлинг и не подозревал, что это последнее какао в его жизни», — зловеще произнёс ведущий, и мы увидели, как герр Кюммерлинг отпивает из чашки и на его лице проступает непонимание. Затем он нахмурился и закричал: «Гундула! Фрикаделечка моя! У какао какой-то странный вкус!»

«Потому что я сегодня приготовила его с особой любовью!» — откликнулась его супруга с кухни.

«А? — произнёс Норберт, отпил ещё один глоток и как-то странно поморщился. — Нет, серьёзно, Фрикаделечка, сливки-то испортились. Ты опять не посмотрела на срок годности или...» — Посреди предложения он запнулся, закатил глаза и схватился за горло. Его лицо исказилось, чашка выскользнула у него из руки и разбилась о паркет, какао разлилось по полу. Норберт Кюммерлинг, хрипя, соскользнул с кресла, растянулся на полу без движения — и не издал больше ни звука.

Фрау Кюммерлинг вошла в комнату, мрачно взглянула на его безжизненное тело и произнесла: «Тридцать лет каждый вечер я приносила тебе твоё проклятое какао. Ты меня хоть раз поблагодарил? Нет. Ты меня никогда ни за что не благодарил, Норберт. Только придирался. И называл меня фрикаделечкой. Вот тебе за это! Получай!»

Затем она спокойно забрала чашку, ненадолго скрылась на кухне, вернулась с куском брезента и завернула в него мужа.

— Яд в какао. Неглупо! — отметила фрау Цайглер, отправляя в рот очередную ореховую конфету. — Сложно её винить. Если муж только и делает, что брюзжит, пусть не удивляется. Фрикаделечка, подумать только!

Иногда я задаюсь вопросом, с чего это фрау Цайглер так по душе «Коварные жёны». Может, она находит в них источник полезной информации или вдохновения? На месте её мужа я бы поумерила брюзжание.

Фрау Цайглер — невысокая, коренастая женщина с красными щеками и причёской, похожей на жёсткую щётку. Не из тех жён, которые отравляют мужей. Скорее из тех, которые наносят решительный удар сковородкой. Фрау Цайглер обычно приходит два раза в неделю, чтобы привести в порядок наш дом. Но, когда мама с папой уезжают, она живёт здесь, готовит мне еду и присматривает за мной.

Уверена, что я совершенно прекрасно справлялась бы и одна, но мама, к сожалению, другого мнения: «Матильда, тебе двенадцать. Лет через пять — другое дело. Но до тех пор, пока мы с папой в отъезде, фрау Цайглер будет жить здесь. И я ей за это благодарна».

Мои родители — Кристина и Томас Бонд — снимают фильмы о животных и известны своими документальными лентами о редких и экзотических созданиях. Я привыкла, что из-за своей работы они часто в отъезде. Но всё равно у меня к горлу подкатил ком, когда я узнала, что как раз на Рождество они должны отправиться в Австралию — снимать фильм о коалах.

«Нам так жаль, Матильда, — с виноватым видом сказал папа. — Мы изо всех сил старались сдвинуть начало съёмок на пару дней. Но с продюсерами так и не удалось договориться. Нам нужно вылетать двадцать четвёртого декабря».

Так что в этом году мы отпраздновали Рождество двадцать третьего. А двадцать четвёртого Раймунд — муж фрау Цайглер — отвёз маму и папу в аэропорт. Я изо всех сил старалась не плакать, когда прощалась с ними. Но, когда их самолёт взлетел в направлении Австралии, я всё-таки проронила тайком пару слезинок.

Они должны были вернуться только в конце января.

И вот наступило двадцать седьмое декабря. Рождественские праздники мы с фрау Цайглер провели по большей части перед телевизором, завернувшись в тёплые одеяла и с включённым на полную отоплением. Снаружи всё сковал колючий мороз, и с самого Рождества непрерывно шёл снег. За окнами, выходящими на террасу, в темноте проплывали огромные белые хлопья.

— О господи! Она же не собирается и правда утопить его в озере? Какая глупая ошибка! — прокомментировала я, наблюдая, как отравительница какао вытаскивает тело мужа из багажника и тащит к озеру. — Это совершенно бесполезно, топить труп в озере, — объяснила я фрау Цайглер. — Рано

или поздно он всплывёт, и тогда фрау Кюммерлинг крышка. Судмедэксперты установят, что он был отравлен, а полиция выяснит, в какой брезент он завёрнут. И тогда они начнут искать, кто покупал такой брезент. Может, продавец даже вспомнит фрау Кюммерлинг. И тогда её припрут к стенке. А если она была настолько глупа, что заплатила картой или заказала брезент в интернете, ей не отвертеться. Полиция возьмёт её в тиски, и она рано или поздно расколется...

— Матильда! — перебила меня фрау Цайглер и нервно застонала: — Ты опять за своё.

— Что не так? — спросила я, изображая совершенное непонимание.

— На уши мне садишься! — ответила она и с упрёком взглянула на меня. — Боже правый, девочка! Я просто хочу спокойно посмотреть, как жена расправляется с мужем. А ты шумишь без умолку, как водопад! Можешь хотя бы попытаться немножко притормозить?

— Извините, — тихо пробормотала я, устроилась поудобнее на диване и принялась молча наблюдать, как отравительница-с-какао избавляется от мужа.

Если бы фрау Цайглер была единственной, кто возмущается, что я слишком много болтаю, я бы не придавала этому значения. Она сама не прочь поболтать и может часами жаловаться на Раймун-

да, своего мужа. На то, что он в одиночку ни на что не способен, даже яичницу не может сделать или купить туалетной бумаги. «Мой Раймунд без меня не выживет», — стонет она в таких случаях. И не то чтобы она была несправедлива. Пока фрау Цайглер живёт у нас, её муж остаётся дома один. И минимум пять раз на дню звонит, чтобы спросить, где найти то или это. Или как пользоваться посудомоечной машиной. Или чтобы пожаловаться, что залил всю кухню водой. И у фрау Цайглер делается такое лицо, будто она вот-вот пополнит список участниц «Коварных жён».

«В кухонном шкафу», — рычит она в телефон. Или: «Включи автоматическую программу». Или: «Господи боже, Раймунд!»

Но я опять заболталась. Пусть даже и мысленно. Я просто ничего не могу с этим сделать: если мне в голову приходит мысль, то тут же откуда-то к ней прицепляется вторая. А потом третья, а потом ещё одна и ещё одна... Пока у меня в мозгу не скопится настоящая лавина из мыслей. И, когда эта лавина наконец рушится со склона, рот у меня открывается автоматически и все эти мысли вылетают на волю. Пулемётной очередью.

Не только фрау Цайглер считает, что я слишком много говорю. Одноклассникам это тоже не по душе. А двоюродная бабушка Валли в последний визит заработала тахикардию и звон в ушах после

того, как я два часа излагала ей свои соображения на тему «Гроб или урна?». Но тут ничего не поделать: молчать дольше пяти минут для меня совершенно невозможно. Через три минуты мне начинает не хватать воздуха. А через пять с половиной голова раздувается, как воздушный шарик, который вот-вот взорвётся. Мне просто необходимо выпустить слова на волю!

Вот и на этот раз мне удавалось сдержать свои ценные замечания только до того момента, когда фрау Кюммерлинг увели в наручниках, — а потом у меня без всякого контроля вырвалось:

— Неудивительно, что её схватили! Как можно действовать настолько небрежно? Брезент нужно покупать не в строительном магазине на углу. А где-то, где тебя никто не знает. И надеть парик. Или, по крайней мере, тёмные очки. И конечно, платить наличными. И уж всяко нельзя спрашивать продавца, хватит ли этого куска брезента, чтобы завернуть в него человека! И кроме того, всей этой затее с брезентом вообще можно было избежать, если совершить преступление прямо на месте. Фрау Кюммерлинг могла бы пригласить своего мужа на отдых на море. Позвать его романтично покататься на лодках. Потом в удобный момент огреть его лопатой — и он бы исчез в бушующих глубинах. Под конец ей оставалось бы только изображать печальную вдову, рассказывая всем и каждому, что

Норберт свалился за борт в результате трагической случайности. И тогда всё наследство...

— Ма-тиль-да! — Фрау Цайглер недвусмысленным жестом призвала меня замолчать. Затем показала на рождественскую ёлку, под которой как раз проснулся Доктор Херкенрат. — Кто-то должен вывести собаку!

Она всегда говорила «собака» и никогда «Доктор Херкенрат». Потому что считала, что это неподходящая кличка для собаки.

Доктор Херкенрат — наш кокер-спаниель. У него тёмно-рыжая шерсть, висячие уши и панический страх белок. Мы забрали его из приюта, когда мне было семь. Он всегда напоминал мне моего детского врача: у него были такие же печальные глаза и слегка косой взгляд. Так Доктор Херкенрат и получил своё имя. И звание доктора. Вероятно, единственный кокер-спаниель с такими регалиями во всём мире.

— Кто-то должен вывести собаку, — повторила фрау Цайглер и выразительно посмотрела на меня, не оставляя никаких сомнений в том, кого именно она имеет в виду.

— Идём, Доктор Херкенрат, — сказала я и встала с дивана. — Фрау Цайглер хочет, чтобы мы полчаса шатались в темноте и холоде, чтобы она смогла в спокойной обстановке посмотреть вторую серию «Коварных жён».

Он потрусил в прихожую, где я надела толстую куртку и взглянула в зеркало в поисках рождественских прыщей. В последние дни я поглощала горы сладостей. Рано или поздно прыщи должны были выскочить. Но до сих пор мне везло. За исключением пары мелких экземпляров на лбу, на этом фронте проблем не было.

«Ты прямо вылитая мама», — с умильной интонацией сообщала мне фрау Цайглер при каждой удобной возможности. Что касается зелёных глаз и рыжих волос, тут она была права. Но вот характерная ямочка у меня на подбородке — это, несомненно, папина заслуга.

Я натянула шапку, спрятала смартфон в карман куртки и сказала:

— Мы тогда погуляем, пока не замёрзнем. — И уже собиралась открыть дверь, но тут фрау Цайглер во весь голос закричала из гостиной:

— Быстрее! Сюда! Показывают застенчивого детектива.

— Рори Шая? — взволнованно выпалила я и, развернувшись на месте, поспешила в гостиную. Доктор Херкенрат растерянно посмотрел мне вслед.

— Именно! — воскликнула фрау Цайглер и, энергично жестикулируя, ткнула пальцем в телевизор. — Дело о пропавшей девочке!

~ 2 ~

Застенчивый детектив

У нижнего края экрана появилась бегущая строка: «Внимание! Смотрите прямо сейчас! Специальный выпуск по следам недавних событий: детектив Рори Шай отыскал пропавшую дочь миллионера. Янина Пельцер в целости и сохранности возвращена родителям. Специальный выпуск: детектив Рори Шай...»

— Ух ты! Поверить не могу! Он снова это сделал! — восторженно произнесла я, стягивая куртку. Не отводя взгляда от телевизора, я плюхнулась на диван и стала с нетерпением ждать начала спецвыпуска. Исчезновение Янины Пельцер за прошедшие две недели стало главной темой в новостях. А теперь Рори Шай отыскал её. Меньше чем за

сорок восемь часов после того, как взялся за расследование. Рори явно знает своё дело!

Я интересуюсь не только «Коварными жёнами». Я также без ума от детективных историй всех сортов. Если кто не верит, посмотрите на мои рождественские подарки за этот год: три детективных романа, плакат с Бенедиктом Камбербэтчем в роли Шерлока, детективная настолка под названием «Смертельная игра» и набор для снятия отпечатков пальцев, который папа и мама заказали на сайте для детективов-любителей. В первый день Рождества он даже мне уже пригодился. Моё познание, что фрау Цайглер временами заглядывает в наш буфет, подтвердилось. А ещё у меня есть все пятьдесят шесть рассказов о Шерлоке Холмсе в виде аудиокниги. Но вот что я вам скажу: Шерлок Холмс, конечно, прекрасен, но он лишь вымышленный персонаж. Настоящие расследования и настоящие детективы намного интереснее выдуманных историй.

А Рори Шай настоящий! Он даже живёт в одном со мной городе. С тех пор как четыре года назад он раскрыл дело о таинственном заговоре в караоке-баре, его знает любой ребёнок. И это было только начало его захватывающей карьеры. Он раскрывает каждое дело, за которое берётся. Ему по силам даже такие безумные головоломки, как загадка о трёх близнецах. Или громкое дело

с говорящей саламандрой, которое несколько месяцев держало в напряжении весь город. Не говоря уже о загадке смертоносных снежных шаров...

Рори Шай — настоящая звезда среди детективов. В интернете множество групп, блогов и форумов, посвящённых ему. Рори раскрывает дела, которые кажутся неразрешимыми, и успешен там, где полиция не может продвинуться ни на шаг. И все задаются вопросом, как же ему это удаётся...

Специальный выпуск начался со слов ведущего, который сообщил зрителям последние новости: «Две недели назад четырнадцатилетняя Янина Пельцер, единственная дочь супружеской пары предпринимателей Пельцер, исчезла без следа. Были опасения, что она стала жертвой похищения. Попытки полиции её отыскать оставались безрезультатными, и отчаявшиеся родители обратились к известному детективу Рори Шаю. Ему снова удалось раскрыть дело в кратчайшие сроки и найти девочку. Сегодня Янина Пельцер вернулась к родителям в добром здравии».

В заключение показали съёмки семьи Пельцер: родители, по щекам которых текут слёзы радости. И недовольное лицо Янины.

«Нет, нет, — ответила фрау Пельцер на вопрос репортёров. — Янину не похитили. Наше маленькое сокровище, она просто очень упрямая,